

ТЮРКСКИЕ ИСТОКИ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УКРАШЕНИЙ В КОМПЛЕКСЕ КОСТЮМА КРЯШЕН

Хасанова А., Казанский федеральный университет, студент III курса

Науч. руков. – канд. пед. наук, доц. Р.И. Салахова

Формирование этноконфессиональной общности кряшен происходило в результате сложных этнокультурных процессов, приходивших в Волго-Уральском регионе [3: 5]. Ученые имеют различные предположения по поводу происхождения кряшен и исследования не дают однозначного ответа.

Многие исследователи пишут о том, что с принятием христианства кряшены оказались изолированы от основной массы татар [1], что способствовало более длительному сохранению в их костюме первоначальных форм, и, несмотря на их заметную сближенность с соседствующими финнами, в наряде и быте кряшен сохраняются и тюркские истоки. Проследим это на примере сравнения комплекса украшений кряшен с комплексами других близких по территориальному и языковому признаку народов.

Украшения кряшен, как многих тюркских и финно-угорских народов украшены монетами. Это имеет не только практическое, но и сакрально-практическое значение, например, в книге «Очерки истории традиционной культуры и религиозности татар-кряшен» Исхаков Р.Р. описывает обряд гадания кряшен на праздник Нардуган: добровольцы-парни снимали нательный кресты, а девушки, помимо этого, украшения из серебряных монет, что говорит об их оберегательной функции [3: 87]. Кроме того, украшения являлись своеобразным "страховым фондом" девушки [3: 297].

Обильно украшенные монетами нагрудное украшение «тамакаса», известное различным группам кряшен, и матерчатый нагрудник замужних женщин «тушлек» имеет схожие черты как с тюркскими («ама» у чувашей, нагрудник типа сакал у башкир), так и с финно-угорскими народами (нагрудные украшения марийцев бывшего Елабужского уезда Вятской губернии), проживающими на территории Поволжья.

Возможно, данный тип украшений восходит к найденному болгарскому нагрудному украшению из ткани, покрытому монетами и имеющим застежку сзади [2: 97]. Также Гаген-Торн Н.И. пишет о том, что «в коллекциях МАЭ имеются также болгарские матерчатые нагрудники из алого сукна обшитые позументом бисером и монетами» [2: 98].

Однако стоит провести еще одну параллель по форме и материалу основы – нагрудник «тушлек» имеет лопатообразную форму, что делает его схожим с нагрудником казанских татар изу, который, как пишет Гаген-Торн Н.И., представлял собой «лопатообразный кусок материи, коленкора или холста, на который нашивались ряды позумента, парчовых лент, блях и украшений, причем в середине его остается разрез или имитация разреза, который скреплен бляшками и обшит кругом лентами. В верхних углах изу пришивались завязки, укрепляемые на шее, а снизу он прищипливался к кульмэку» [2: 90]. Стоит отметить также вероятное сходство с матерчатым якутским нагрудником, который исчез к XIX веку. Они были, как пишет А.П. Окладников «ближе всего не к тунгусскому переднику, а к аналогичной части женского костюма некоторых других тюркских племен, в том числе сибирских тюрок и башкир» [4: 252].

Текстильные нагрудники были также известны другим тюркоязычным народам: казахам, каракалпакам и киргизам. Казахские «алка» представлял собой прямоугольник с застежкой на шее, сверху пришивалась тесемка или узкий стоячий воротник. Иногда нагрудник имел закругленные нижние углы. В северном и центральном Казахстане алка расшивали серебряными монетами и кораллами. В своей работе «Нагрудник в девичьем / женском костюме тюркских народов средней Азии и Казахстана» Л.Ф. Попова, Е.Л. Кубель сообщают: «Этот вид нагрудников в собрании РЭМ представлен, во-первых, двумя экземплярами лопатообразной формы (один свадебный, возможно татарской работы), во-вторых, предметом в виде длинного языка с нашитым массивным металлическим украшением онір жіек, характерным для казахов Прикаспия и Приаралья» [5: 206].

Мы не можем однозначно утверждать, возник ли данный тип украшения обособленно у каждого народа или имел общее происхождение. Однако, вероятнее всего, нагрудник у всех описанных нами народов имел общую практическую функцию, которая состояла в том, чтобы прикрывать разрез рубахи.

Иногда общность происхождения украшений можно проследить не только исходя из сравнения внешних признаков и конструктивных особенностей. В комплексе украшений почти всех групп кряшен есть головной убор, представляющий собой круглую шапочку украшенную бисером или монетами «такья»[1]. Подобный головной убор встречается и у других народов Поволжья, его название созвучно: у удмуртов и бесермян «такья», «тухья» или «тохья» - у чуваш, «такья» у башкир[2: 152-156]. Подобный головной убор, называемый «тахья» был и у туркмен Средней Азии [2: 156].. Гаген-Торн Н.И. приводит выдержку из «Корневого чувашско-русского словаря» под авторством Н.И. Золотницкого: «Слово это арабское: такия — шапочка; по-татарски такия называется шапочка, вышитая серебром; тюркское такье значит шлем» [2: 155]. Мы можем сделать предположения о тюркском происхождении данного головного убора, которое впоследствии было перенято соседними народами.

На данных примерах понятно, что комплекс украшений кряшен формировался под влиянием сложных процессов, элементы перенимались у предков, преобразовывались со временем и под воздействием соседствующих культур.

Литература

1. Воробьев Н.И. Кряшены и татары: некоторые данные по сравнительной характеристике быта // Отд. оттиск из журнала «Труд и хозяйство». – 1929. – № 5. – 12 с.
2. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу) / Н.И. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 228 с
3. Исхаков Р.Р. Очерки истории традиционной культуры и религиозности татаркряшен (XIX – начало XX вв.): монография. – Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2014. – 332 с.
4. Окладников А.П.. История Якутской АССР// Якутия до присоединения к русскому государству – Т. 1. – М.; Л., 1955
5. Попова Л.Ф., Кубель Е.Л.. Нагрудник в девичьем / женском костюме тюркских народов Средней Азии и Казахстана.//Лавровский сборник Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015гг. – СПб.:МАЭ РАН, 2015. — 536с